

всего, регистрируемые нашими испытуемыми эмоции типа печали уместнее обозначить понятием дистресс, которое все чаще фигурирует в зарубежных исследованиях эмоций (Selye, Izard, Tomkins по Izard [18]) и которым обозначается круг переживаний (правда, не устойчивых, а скорее актуальных), сходных с печалью, но спровоцированных менее значимыми событиями: недовольством своими успехами, избыточным уровнем стимуляции, разочарованием, неудачей [18].

Дистрессу всегда сопутствует тот признак, который традиционно относят и к печали, — недовольство собой (при меланхолии, депрессии — патологических состояниях, являющихся крайним по глубине и интенсивности полюсом переживаний паттерна печали, это недовольство доходит до бреда ожидания наказания [16]).

Думается, что у наших испытуемых имеет место та степень недовольства собой, которая является побудителем во всех условиях действовать оптимальным образом. Этот «модус» реагирования можно рассматривать как своеобразный способ самоутверждения, а деятельность — как ту область, где испытуемый имеет возможность получить удовлетворение за счет максимального «самообеспечения» успеха.

Правильность нашего предположения подтверждается целым рядом теоретических и эмпирических данных, приводимых К. Изардом (K. S. Izard) в его книге, свидетельствующих о дистрессе как об эмоции, повышающей мотивацию, способствующей нормальному развитию субъекта, его достижениям [18].

Как уже отмечалось, испытуемые с доминированием положительных эмоций обнаружили менее выраженный «деструктивный эффект /с/». Этот факт говорит об их меньшей чувствительности к неожиданным изменениям значимых условий деятельности, чем у испытуемых с доминированием отрицательных эмоций. Заметим, что у последних уровень саморегуляции по всем «конструктивным» показателям выше; значит, весь процесс саморегуляции у них налажен более тщательно: каждое звено системы саморегуляции для них является более значимым. Видимо, эта их чувствительность к неожиданным изменениям обусловлена более высокой организацией всего процесса саморегуляции. Известно, что чем тоньше налажена система, тем пагубнее отражается на ее работе «поломка» какого-то ее звена. Это подтверждается положительной связью ($r=0,692$; $p<0,001$) между показателями «эффективная саморегуляция» и «деструктивный эффект /с/». Тем не менее общая эффективность работы в деструктивных условиях у лиц с доминированием отрицательных эмоций остается более высокой, чем у лиц с доминированием положительных эмоций, за счет высоких результатов в конструктивных условиях деятельности.

ВЫВОДЫ

Анализ этих связей позволяет сделать следующие выводы:

1. Наиболее тесная связь обнаружена между знаком доминирующих эмоций и общим уровнем саморегуляции. У индивидов с доминированием эмоций отрицательного знака эффективность саморегуляции выше.
2. Выявлены различия в эффективности саморегуляции у индивидов, отличающихся по модальности доминирующих эмоций. Так, наиболее высокий уровень саморегуляции показывают испытуемые, склонные к эмоциям модальности «печаль», наиболее низкий — испытуемые с доминированием эмоций радости.
3. Индивидуальные различия в саморегуляции определяются особенностями активности, направленной на приобретение необходимой информации, касающейся различных звеньев процесса саморегуляции. Данная активность обеспечивает некоторый субъективно оптимальный уровень саморегуляции. Различия в уровне саморегуляции у индивидов, от-

личающихся по качеству доминирующих эмоций, можно объяснить наличием у них разных «порогов», при котором достигнутый оптимальный уровень саморегуляции и активность, проявленная для его достижения, воспринимаются и положительно переживаются как достаточные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин П. К. Эмоции. — Большая медицинская энциклопедия, т. 35. М., 1964, с. 339—357.
2. Васильев И. А., Поплужный В. Л., Тихомиров О. К. Эмоции и мышление. М., 1980.
3. Виллюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. М., 1976.
4. Виллюнас В., Стоянов В., Полявичус И. Исследование динамики эмоций методом хронологической регистрации. — В кн.: Личность и деятельность. Тез. V Всесоюз. съезда психологов. М., 1977, с. 58—59.
5. Жуков Н. И. Философские основы кибернетики. Минск, 1976.
6. Конопкин О. А. Проблема осознанного регулирования сенсомоторной деятельности. Автореф. докт. диссертации. М., 1977.
7. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. Конспект лекций. М., 1971.
8. Небылицын В. Д. Стенографическая запись курса лекций по дифференциальной психофизиологии. 1968—1971 гг.
9. Небылицын В. Д. Актуальные проблемы дифференциальной психофизиологии. — В кн.: Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М., 1976, с. 236—257.
10. Ольшанникова А. Е. Соотношение некоторых особенностей эмоциональной сферы подростка с физиологическими показателями. — В кн.: Проблемы дифференциальной психофизиологии, т. 9. М., 1977, с. 128—140.
11. Ольшанникова А. Е., Рабинович Л. А. Опыт исследования некоторых индивидуальных характеристик эмоциональности. — Вopr. психол., 1974, № 3, с. 65—74.
12. Ольшанникова А. Е., Ямпольский Л. Т. О структуре качественных характеристик эмоциональности. — В кн.: Психология и психофизиология индивидуальных различий. М., 1977, с. 155—164.
13. Полявичус И. В. Модальная структура эмоциональных переживаний. — В кн.: Экспериментальные исследования по проблемам общей и социальной психологии и дифференциальной психофизиологии. М., 1979, с. 43—52.
14. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946.
15. Украинцев Б. С. Самоуправляемые системы и причинность. М., 1972.
16. Фрейд З. Печаль и меланхолия. — В кн.: Основные психологические теории в психоанализе. Москва — Петроград, 1923, с. 174—190.
17. Hebb D. O. Drives and the C. N. S. — In: Curiosity and Exploratory Behavior. Ed. by H. Fowler. N. Y., 1965, p. 176—190.
18. Izard K. C. Human Emotions. N. Y., 1977, p. 495.

Поступила в редакцию
23.V.1980

Педагогическая, детская и возрастная психология

Захаркевич М. И. Психологические особенности применения предметной наглядности при овладении иностранным языком взрослым. Научный руководитель — доктор психологических наук, профессор Б. А. Бенедиктов.

Титаренко Т. М. Функции эмоций в нравственном развитии дошкольника. Научный руководитель — кандидат психологических наук В. К. Котырло.

Хализева Л. М. Овладение графическим моделированием пространственных отношений и его влияние на умственное развитие дошкольников. Научный руководитель — доктор психологических наук, профессор Л. А. Венгер.

Иноземцева В. Е. Исследование зависимости между типом взаимоотношений учащихся профессионально-технических училищ и отношением к учению и труду. Научный руководитель — действительный член АПН СССР, доктор психологических наук А. А. Бодалев.

Медицинская психология

Микадзе Ю. В. Организация мнестической деятельности у больных с локальными поражениями мозга (семантическая организация вербального материала и структура мнестической деятельности). Научные руководители — действ. член АПН СССР, доктор психологических наук, профессор А. Р. Лурия, доктор психологических наук, профессор Е. Д. Хомская.